

Менгье Лю

(Mengye Liu) — аспирантка программы «Визуальное искусство» в Университете Малайя, где она занимается исследованиями панк-субкультуры и ее стилистики.

liumengye@163.com

Рослина Исмайл

(Roslina Ismail) — художница, исследовательница и образовательный менеджер в области искусства и культуры.

roslina_i@um.edu.my

Адиль Йохан

(Adil Johan) — заместитель исполнительного директора по учебной и студенческой работе в Азиатско-Европейском институте, старший преподаватель факультета творческих искусств Университета Малайя.

Сарториальные стратегии женщин-панков в социорелигиозном контексте Малайзии

Аннотация

Настоящее исследование посвящено сарториальным практикам, к которым прибегают женщины-панки в Малайзии, преимущественно мусульманской стране, чтобы достичь гармонии между своей субкультурной идентичностью, местными социокультурными нормами и требованиями религии. Используя этнографический подход, мы демонстрируем, как женщины избирательно модифицируют свой внешний вид в различных социальных контекстах, поддерживая баланс между приверженностью к панк-субкультуре и необходимостью учитывать давление социальных норм. Используя одежду в качестве символического инструментария, они сохраняют

Статья впервые опубликована в журнале Fashion Theory: The Journal of Dress, Body & Culture (опубл. онлайн. 4 октября 2024)

целостность самоидентификации, адаптируясь к разным социальным ландшафтам. Основываясь на принципах символического интеракционизма, мы рассматриваем панк-идентичность как динамичный интерпретативный процесс, оспаривая устоявшееся представление об исключительно протестной pragmatique субкультурного стиля. Результаты исследования свидетельствуют, что подобные практики, напротив, могут способствовать социальной интеграции, позволяя индивидам находить точки соприкосновения между различными социальными мирами. Развивая концепцию локализации субкультур, мы не только анализируем процессы формирования и стилевой экспликации субкультурной идентичности, но и выявляем возможности ее адаптации к личным и социальным изменениям. Наше исследование демонстрирует значимость локального контекста в формировании субкультурных практик и описывает адаптационные стратегии женщин-панков, возвращая тем самым политическое измерение малайзийскому панк-стилю.

Ключевые слова: субкультурные стили; трансформация идентичности; мусульманки в панк-субкультуре; локализация субкультур; символический интеракционизм.

Введение

Наше исследование предполагает подробный анализ сарториальных стратегий женщин-мусульманок, принадлежащих к малайзийской панк-субкультуре. Нас интересует, как они справляются со сложными проблемами, связанными с их гендерной, религиозной и субкультурной принадлежностью в уникальном социокультурном контексте Малайзии. Эти женщины не поддерживают свой панковский образ постоянно. Они сознательно меняют внешность в зависимости от конкретной ситуации, используя моду как инструмент символической трансформации и презентации разных граней своей идентичности. Полученные данные свидетельствуют, что наши информантки не просто пассивно подчиняются социальным и культурным нормам, но сознательно используют одежду как инструмент для переосмысливания и преодоления культурных и субкультурных барьеров. Используя этнографические подходы (глубинные полуструктурированные интервью и включенное наблюдение), мы изучали, как эти женщины конструируют, выражают и адаптируют свою идентичность посредством стилевых практик в локальном малайзийском контексте. Теоретическую основу нашего исследования составляет разработанная Исмайл и Лю концепция локализации субкультур, помогающая выделить

специфические сарториальные стратегии, применяемые женщинами для интеграции панк-идентичности в малайзийский социокультурный контекст (Ismail & Liu 2024). В рамках этого подхода субкультура интерпретируется как подвижный конструкт, предполагающий непрерывное взаимодействие глобальных субкультурных трендов и локальных норм.

В настоящем исследовании мы опираемся на принятые в социальных науках широкое представление об одежде, к которой относятся не только предметы гардероба, но также любые другие способы украшения тела: пирсинг, татуировки, макияж, ювелирные изделия, аксессуары и так далее (Roach-Higgins & Eicher 1992). В отличие от узких терминов «мода», «стиль» или «костюм», термин «одежда» представляется нам более универсальным и инклюзивным. Он подчеркивает социокультурное значение гардероба, выражающего исторически, географически и коммуникативно обусловленную идентичность владельца (Tulloch 2010).

Одежда традиционно занимает важное место в исследованиях, посвященных анализу человеческого поведения. Философы, социологи и теоретики культуры видят в ней важное средство самовыражения, которое позволяет людям одновременно конструировать персональную идентичность, демонстрировать групповую принадлежность и ориентироваться в системе социальной иерархии (Simmel 2020; Kaiser & Green 2022; Calefato 2021; Entwistle 2015). Таким образом, одежда как культурный феномен выполняет важную символическую функцию. Она позволяет человеку выражать свою индивидуальность, одновременно позиционируя себя в системе социальных различий — гендерных, профессиональных, религиозных и статусных (Eicher 2010). Как подчеркивает Кайзер, альянс культурологических исследований и исследований в области моды помогает преодолеть жесткие бинарные оппозиции в интерпретации моды (Kaiser 2012).

Продолжая эту линию рассуждений, Кайзер и Грин, отказываясь оперировать жесткими бинарными оппозициями (такими, например, как «женское/неженское»), концептуализируют идентичность как сложно устроенную систему взаимодействующих элементов (Kaiser & Green 2022). Они показывают, как стилевые практики опосредствуют властные отношения в рамках сложно устроенного социума. Эта оптика особенно важна для нашего исследования, поскольку именно она позволяет понять, как женщины-мусульманки, представительницы панк-субкультуры, осознанно конструируют свои гибридные идентичности с помощью сарториальных стратегий. Выбор одежды в этом случае репрезентирует взаимоотношения между агентностью

и структурой: социокультурные рамки определяют спектр возможных стилевых решений, но индивидуальная агентная интенция способна модифицировать эти структурные ограничения (Barnard 2020). Таким образом, практики облечения в костюм одновременно отражают существующие культурные нормы и активно преобразуют социальные структуры, в рамках которых они реализуются.

В аналитических текстах последнего десятилетия мода рассматривается как механизм формирования идентичности и сопротивления доминирующей культуре и капиталистическим трендам, а также как реакция на социально-экономические обстоятельства, выражаемая посредством субкультурных стилей (Saucier 2011; Harriman & Bontje 2014; Worley 2017; Bamford et al. 2021). И вместе с тем, как показывают новейшие данные, академические исследования на стыке анализа субкультур и теории моды все еще остаются редкостью, что особенно заметно на фоне интереса общественности к этой теме и широкого освещения ее в массмедиа (Sklar et al. 2022). Кроме того, существующие работы о панк-стиле демонстрируют ярко выраженный западный уклон, оставляя без внимания региональную специфику и культурную сложность, своюенную панковскому дресс-коду за пределами евроамериканского контекста. В результате современные работы, посвященные панк-стилистике, не учитывают всех аспектов взаимодействия расовых, гендерных и религиозных факторов, поэтому многие вопросы остаются без ответа.

Наше исследование призвано восполнить эту лакуну. Мы анализируем стилевые практики малайзийских женщин-мусульманок, принадлежащих к панк-субкультуре, — то есть социальной группы, находящейся на периферии академического интереса. Используя микроуровневый анализ и ориентируясь на теорию символического интеракционизма, мы стараемся показать, как локальные культурные нормы и социальные установки переосмысаются и модифицируются с помощью выбора повседневной одежды. Результаты исследования опровергают устоявшееся представление о субкультурном стиле исключительно как о форме протеста. Напротив, мы видим, что субкультурные практики могут выполнять интегративную функцию, способствуя адаптации личности к локальному социокультурному ландшафту. Адаптационные механизмы малайзийского панк-стиля не вписываются в классические детерминистские интерпретации субкультурного дресс-кода как неизбежного бунта или нонконформизма, поскольку такие концепции не учитывают агентность акторов и контекстуальную обусловленность их выбора. **Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.**